

— Я нашла тебе искателя, — едва поверила своим ушам Мелинда, услышав слова профессора МакГонагалл. Все началось с уроков полёта. Мелинда не была уверена, что ей это понравится. Она никогда не задумывалась о полётах, а мысль о том, чтобы взмыть ввысь, заставляла её содрогаться. Будто невидимая рука сжимала её мозг, шепча: «Перешагнешь черту — разлетишься вдребезги». Рон, казалось, не разделял её страхов. Выросший в волшебной семье, он уже сидел на метле, и риск погибнуть на уроке казался ему не таким уж пугающим. Шеймус и Дин были совсем другим делом, но Мелинда не часто с ними общалась. На самом деле, она держалась от Рона и Невилла на расстоянии, пытаясь понять, как ей призвать Гекату, как намекнула Сортировочная шляпа. Она знала, что они волнуются за неё, но пока не была готова раскрыть свои секреты. Невилл же, в свою очередь, никогда в жизни не садился на метлу. Учитывая истории, которые он рассказывал о своей семье, Мелинда его не винила. Дядя, выкидывающий племянника из окна... Зачем вообще садиться на метлу? Гермиона, магглорожденная, тоже не знала, что такое полёт, и нервничала даже больше, чем Мелинда. Её немного успокаивало то, что она не одна такая. — После того, как я свистну, ты досчитаешь до трёх и слегка оттолкнешься ногой, не могу подчеркнуть, слегка от земли, — сказала мадам Хуч. К ужасу Мелинды, Невилл рефлекторно оттолкнулся от земли. — Долгопупс! — рывкнула мадам Хуч. Все наблюдали, как Невилл, не в силах управлять метлой, неуклюже рассекает воздух. Наконец, он рухнул на траву, и Мелинда, поморщившись от мерзкого треска, отвернулась. Он что-то сломал, поняла она. Она ломала кости достаточно раз в прошлом, чтобы знать, как это больно, особенно в зависимости от места перелома. Её рука инстинктивно потянулась к ожерелью, но опыт подсказывал, что это будет выглядеть так, будто она в ужасе схватилась за сердце. Посейдон сказал, что она может использовать его и на других, но осторожно и только в экстренных случаях. Она не считала этот случай экстренным, и хотя ожерелье могло избавить друга от боли, Мелинда знала, что должна сдерживать желание исцелять его самостоятельно. Это вызвало бы вопросы, на которые она не могла, а точнее, не хотела отвечать. Поэтому она молчала, пока Невилла вели в лазарет. Её особенно выводили из себя насмешки Драко над Невиллом. Мелинда знала, что он не так уж плох, если не пытаться быть кем-то другим, а не собой. Но это не означало, что она не поддавалась провокации и не полетела вслед за сопляком — именно так он себя и вел, а Мелинда, прожив десять лет с Дадли, знала сопляка, когда видела его. — Мелинда! — Гермиона потянула её за собой. — Тебя исключат, или, что ещё хуже, покалечат. Ты не умеешь летать! Мелинда проигнорировала свою, вроде бы, подругу, паря на метле перед Драко. Впервые в жизни она чувствовала себя свободной. Она никогда не летала раньше, часть её боялась этого опыта, и хотя она не думала, что захочет подняться выше пятидесяти или ста — может быть, двухсот, если посмелеет — футов вверх, она действительно наслаждалась полётом. И всё было бы ещё лучше, если бы не усмешливое лицо Драко и его отказ вернуть воспоминания Невилла. — Дай его сюда, Драко, — холодно сказала Мелинда. — С какой стати? — усмехнулся Драко. Мелинда бросила взгляд на светловолосого мальчика. — У тебя здесь наверху нет никого, кто мог бы тебя защитить. Если ты не отдашь его, я сломаю твою метлу. Чтобы подтвердить свои слова, она вытащила палочку — вещь, без которой она редко куда-либо ходила. Бледные глаза Драко расширились, а затем он оскалился, усмехаясь. — Если хочешь получить её, поймай, Поттер! Он швырнул её в стену замка. Мелинда задохнулась и бросилась вперёд, толкая метлу изо всех сил. Почти как в замедленной съёмке — возможно, это связано с её СДВГ, подумала она, — она протянула руку и поймала сферу, остановившись в воздухе в сантиметрах от окна замка, спиной к нему. Она опустилась на землю, и её действия вызвали восторженные возгласы, но они были недолгими. Все услышали, как профессор МакГонагалл подошла и назвала её имя. Мелинда была уверена, что её исключат и отправят обратно к Дурслям, и это было не в первый раз. Она сменила несколько начальных школ, обычно забирая с собой Дадли. Она никогда не знала, как это получалось, но начальная школа, в которой она встретила Посейдона, была четвёртой, и она продержалась там больше года. Чудо для неё, подумала она. В Хогвартсе она пробыла всего неделю, но неужели её выгонят отсюда уже сейчас? К счастью, до этого не дошло. Вместо

этого её включили в школьную команду по квиддичу в качестве искателя. Она никогда раньше не занималась спортом, но если это позволит ей больше летать, то она с радостью присоединится к команде. — Развлекаешься в свой последний вечер здесь, Поттер? — спросил Драко, когда они уходили после ужина. — Что ты имеешь в виду, Драко? — спросила Мелинда, приподняв бровь. — Почему это должна быть моя последняя ночь? Драко моргнул, его самодовольный взгляд пропал. — Ты имеешь в виду... она не исключила тебя? Рон ухмыльнулся. — Кто бы стал исключать Мэл? В конце концов, она же Девушка-Которая-Выжила. Мелинде захотелось ударить Рона по голове. Это звучало так сопливо. — Почему бы тебе не оставить нас в покое, Малфой? — сказал Невилл, его глаза сузились, глядя на Слизеринца. — Не могу в это поверить. Ладно, — огрызнулся Драко. — Как насчёт дуэли, ты и я. Сегодня вечером, в Трофейной комнате. Крэбб — мой секундант, а чей твой? — Я, — отозвался Рон. — А Невилл проследит, чтобы ты не жульничал. Драко с усмешкой посмотрел на них, а затем прорычал: «Тогда в полночь!» и, развернувшись, умчался. — На что ты только что согласился, Рональд? — спросила Мелинда, скрестив руки. Рон вздрогнул. — Мэл, пожалуйста, не делай этого. Ты говоришь как моя мать. Невилл фыркнул. — Я думал, она говорит как моя бабушка. Мелинда закатила глаза. — Ну, как хочешь, но мы не пойдём. Глаза Рона и Невилла расширились. — Мы тоже должны! — воскликнул Рон. — Это дуэль волшебников, и она поставит Драко на место, когда ты выбьешь из него соплю. — Я думаю, Рон прав, Мэл. Если ты не придёшь, он подумает, что мы трусы, — сказал Невилл. Мелинда покачала головой. — Разве вы не видите, что он затевает? — спросила она, и оба мальчика, словно ошеломленные, уставились на неё. — Он пытается нас обмануть! Он и не собирался появляться, он просто хотел подставить нас, сообщить Филчу или кому-нибудь из учителей, и мы бы попались, а то и вовсе вылетели бы из Хогвартса. Это самый старый трюк в мире!

<http://tl.rulate.ru/book/103818/3619200>